

Она просидела неподвижно долгое время, пока Ши Ицзэ тихо не позвала:

— Госпожа...

Она взяла щепотку пепла от сожжённого секретного письма из Дворца Бессмертного Долголетия, словно в трансе, но с твёрдой решимостью произнесла:

— В конце все превращаются в горсть пепла. Не стоит утешать меня приятными словами. Я знаю своё тело лучше кого-либо. Хорошо бы, если бы оно смогло сгореть до последней искры.

Гу Хуань думала, что Лэ Юй задержался в Гильдии морской торговли или в Саду Гэнъе, наслаждаясь лёгкой музыкой и танцами. Однако Лэ Юй вернулся в Гильдию, а на следующий день отправился в Резиденцию Восточного У. Стоя на карнизе, он ещё не успел постучать по черепице, как услышал чей-то низкий голос:

— Кто здесь без приглашения?

Это был Цэнь Мухань.

Лэ Юй спокойно улыбнулся, перепрыгнул через стену. Цэнь Мухань, увидев его, нахмурил брови и посторонился, уступая дорогу. Мими стояла у пруда с веером в руках, наблюдая за парой водоплавающих птиц. В саду было ярко, и вокруг неё собрались прекрасные девушки, одетые в наряды придворных дам Восточного У, с цветочными украшениями на лбу. Она отослала их и медленно подошла, улыбаясь:

— Большой брат!

Лэ Юй удержал её за руки, достал брелок и сказал:

— Кисть для меча Сяньсянь выглядела примерно так.

Он усмехнулся:

— Времени было мало, так что получилось только приблизительно.

Тянь Мими внимательно рассмотрела брелок. Он был ярче и красивее обычных шёлковых изделий, сделан из нитей неизвестного материала, сплетённых в сложный узел с четырьмя драгоценными камнями. Она сжала переливающиеся кисточки и искренне сказала:

— Большой брат, ты так добр ко мне.

Лэ Юй притворился, что хочет щипнуть её за нос:

— Глупая девочка.

Он протянул руку, чтобы погладить её по голове, но увидел украшения и не нашёл места для

ладони.

В их сердцах вдруг возникла лёгкая грусть. Лэ Юй передал ей шкатулку:

— Надень это и не снимай без причины.

Тянь Мими передала брелок и веер служанке, открыла шкатулку и увидела пару золотых браслетов, украшенных сложной резьбой в виде цветов персика. Она недоумевала, но Лэ Юй мягко взял её руку, закатал рукав и надел браслеты, которые идеально подошли.

Лэ Юй сказал:

— Твой выбор жениха, несомненно, вызовет волнения. Если возникнет опасность,ними браслеты и ударь их друг о друга. Я найду тебя и защищу.

Его слова и лёгкое прикосновение к её запястью успокоили её. Лэ Юй повернулся к Цэнь Муханю:

— Брат Цэнь, не подумай, что я тебя недооцениваю.

Его взгляд устремился на Цэнь Муханя.

Цэнь Мухань не проронил ни слова, только произнёс:

— Благодарю вас.

Он не был человеком мелких обид, и его главной заботой была безопасность принцессы Яньцинь. Мужчина в чёрном одеянии посмотрел на Лэ Юя и спросил:

— Вы готовы помочь моей госпоже, но где же ваш меч?

Лэ Юй вспомнил о том, как Цици проявила свою злобу, и у него заболела голова, но он сохранил невозмутимость:

— Когда он понадобится, Цици появится.

Цэнь Мухань ещё раз осмотрел его, поклонился и удалился.

Пара птиц, прижавшихся друг к другу, уплыла вглубь пруда. Тянь Мими вздохнула и с лёгкой улыбкой сказала:

— Капитан Цэнь наконец поверил, что ты друг, а не враг.

Она потянула Лэ Юя за рукав:

— Побудь со мной немного.

Две служанки принесли табурет, она села боком, взяла горсть рыбьего корма из маленькой чашки на золотом подносе и начала кормить карпов. Лэ Юй стоял рядом, и вскоре она, подперев голову рукой, спросила:

— Иногда я чувствую себя как эти красные карпы... Большой брат, помоги мне разобраться. Как ты думаешь, за кого мне выйти замуж?

Лэ Юй скрестил руки и спокойно наблюдал, затем тоже взял корм и бросил его в воду:

— Ты не боишься, что я могу быть чьим-то посланником?

Глаза Тянь Мими загорелись, и она решительно сказала:

— Если есть человек, который может заставить тебя стать посланником, то я выйду за него, не задумываясь.

Она уже давно не надеялась на любовь. Лэ Юй отбросил лишние мысли, помолчал и, оглядевшись, спросил:

— Есть ли удочка?

Взяв удочку, он забросил крючок в воду среди лотосов и спокойно сказал:

— Если выбирать из князей Южной Чу, тебе стоит выбрать князя Цзинчэн.

Она хлопнула в ладоши:

— Ах, как жаль, что я только что отказалась от приглашения на прогулку от супруги наследного принца Чжаохуай. Что же делать?

Лэ Юй подумал: «Вот ты где». Он держал удочку и позволил себе улыбнуться:

— Пусть карета от резиденции супруги наследного принца заедет в Сад Гэнъе за Не Фэйлуань, чтобы она выступила. Ты можешь переодеться и присоединиться к ним.

Тянь Мими поклонилась и с улыбкой ответила:

— Это именно то, чего я хотела, но не смела просить. Я благодарю тебя, большой брат.

Лэ Юй отправил сообщение Гу Хуань и Не Фэйлуань, чтобы устроить встречу принцессы Яньцин с князем Цзинчэн. Тянь Мими переоделась в удобный мужской костюм цвета охры, который подчёркивал её тонкую талию. Цэн Мухань в чёрном одеянии сопровождал её, не отходя ни на шаг.

Прибыв в Двор Весенних Ароматов, она не увидела Лэ Юя, но не удивилась, сказав Цэнь Муханю с улыбкой:

— Остров Пэнлай действительно держится в стороне от политики разных государств.

Они прошли вместе с группой служанок в зелёных платьях и прозрачных накидках. После разговора с князем Цзинчэн, длившегося около времени горения двух палочек благовоний, она с досадой вышла. На улице был полдень, и служанки подняли занавески из жемчуга, чтобы защитить её от солнца. Она спустилась по ступенькам, и перед ней открылся вид на сад, покрытый цветущими деревьями. Тянь Мими повернула голову и спросила:

— Где господин Лин?

Служанка опустила голову и ответила:

— Он в павильоне среди цветов, наслаждается вином.

Другая служанка проводила её туда.

Павильон среди цветов находился рядом с каменной горой, сложенной из валунов. Вокруг павильона росли красные и фиолетовые пионы. Лэ Юй сидел в изящном каменном павильоне, словно в простой хижине в горах, спокойно засучив рукава и наливая вино. Он передал Тянь Мими чашу. Вино было сладким и ароматным, золотистого цвета, подаренным дворцом Чу. Тянь Мими выпила две чаши, затем вздохнула, опершись лицом на руку:

— Большой брат, ты, кажется, заранее знал, что я и князь Цзинчэн не заключим союз.

Лэ Юй взял кувшин, открыл крышку и выпил прямо из него:

— Князь Цзинчэн молод, но очень осторожен. Я не вижу в нём сходства с нынешним императором Сяо, кроме этого. А ты...

Он положил руку на её ладонь и похлопал:

— Мими, хотя ты проявляешь инициативу, ты тоже не доверяешь ему. Ты несёшь на себе тяжесть Циньчжоу, а я не могу тебе помочь. Это непросто, и ты справляешься с трудом.

Глаза Тянь Мими наполнились теплотой, и через мгновение она легонько провела рукой по лицу, улыбнувшись:

— Большой брат... ты ждёшь здесь кого-то? Если так, я не буду тебе мешать. Та красивая сестра уходит, я пойду с ней, чтобы познакомиться поближе.

Лэ Юй изначально хотел встретиться с Инь Усяо, чтобы обсудить любовного гу, но, прибыв сюда, выпил несколько чаш и только потом узнал от служанки, что врач Инь прикрепил записку на двери, сообщая, что он занят приготовлением лекарств и будет свободен только к вечеру. Инь Усяо часто так делал, и Лэ Юй уже привык к этому. Вино слегка опьянило его, и

лепестки цветов, разлетающиеся вокруг, попали в павильон. Он улыбнулся, встал и, держа чашу, протянул руку за пределы павильона, чтобы поймать лепестки и выпить их. Повернувшись, он увидел, что с другой стороны каменной дорожки, среди ярких пионов, медленно приближается Сяо Шанли в повседневной одежде принца, в расшитой золотом одежде.

Лэ Юй раньше считал, что молодой князь Цзинчэн и Мими могли бы составить прекрасную пару. Теперь же, увидев Сяо Шанли, он понял, что не замечал всей его красоты. Лэ Юй не удержался от мысли: если бы этот князь Южной Чу действительно взошёл на трон, через несколько лет красота всех придворных дам померкла бы перед ним, и весь дворец был бы в печали.

Сяо Шанли молча сел напротив него. Служанки с опахалами остались за пределами павильона, скрывая яркий солнечный свет. Сяо Шанли крепко сжал губы, а Лэ Юй, не задавая вопросов, продолжал пить вино одной чашей за другой. Они сидели лицом к выходу из павильона, за столом, и чем ярче становился весенний свет и аромат цветов, тем более одинокими и мрачными казались они. Единственными звуками были плеск вина и стук фарфоровых чашек на столе, покрытом разноцветной парчой.

Через некоторое время Лэ Юй сказал:

— Несколько дней не виделись, а князь Цзинчэн стал ещё прекраснее.

Сяо Шанли сжал зубы от ярости, но только холодно произнёс:

— Даже принцессу Яньцин из Восточного У ты смог подчинить своим планам, господин Лин. Ты действительно всемогущ.

Лэ Юй поиграл с пустой чашей:

— Вы ошибаетесь, князь. Принцесса спросила, и я ответил честно и беспристрастно.

Голос Сяо Шанли внезапно стал резким:

— Когда ты получил право вмешиваться в мою свадьбу? Ты отказался стать моим учителем, ты мне никто. По какому праву ты решаешь, за кого мне жениться?

Его внезапный гнев был пугающим. Служанки, находившиеся в нескольких шагах, услышав лишь обрывки фраз, побледнели от страха.

<http://bllate.org/book/15272/1348076>